

17 АВГ 1975

Р. Москва

Она вышла из гостиничного номера — высокая женщина с выразительным скуластым лицом, что-то спросила у дежурной, вернулась. Два человека, ожидающие лифт, изумленно посмотрели на нее и, не обращая внимания на подошедший лифт, быстро зашагали по коридору. Через несколько минут они постучались в дверь комнаты, где жила эта женщина. Один держал в руках пластинку.

— Мадам,— волнуясь, сказал он, когда дверь открылась,— не могли бы вы дать нам автограф? Прошу вас... От имени американских космонавтов, которые сейчас находятся в Москве.

Кто знает, где они так быстро нашли пластинку с песнями в исполнении этой женщины. В исполнении Жюльетт Греко.

Посол французской песни — так называют ее в разных странах мира. Певца высшего класса, гранд-дама, великолепная — так называют ее во Франции.

В Советском Союзе Жюльетт Греко была два раза — восемь лет назад и в этом году. Ни пластинка, ни радио не дают представления о том, что такое Жюльетт Греко. Это, конечно, можно сказать и о других певцах. Но о ней в особенности. Потому что она не просто поет каждую свою песню. Она делает из нее микроспектакль, инсценированную новеллу. Романтическую или шутливую. Или и то, и другое вместе. Гневную или грустную. Или и то, и другое вместе. Ее песни всегда драматичны, всегда исполнены тончайшего психологизма. Стихотворные строчки, которые поет Жюльетт Греко, — подлинная поэзия. Поэзия не простых, тонких образов. Певица не дает зрителю возможности только слушать или смотреть. Она вовлекает в работу его мысль. Вот кто пишет для нее: Реймон Кено, Жак Брель, Жак Превер, Жорж Брассанс.

На эстраде Жюльетт Греко не демонстрирует силу и красоту своего голоса, а словно прячет его, держит взаперти, отворяя дверь лишь

вальчиками. Многие приходили специально, чтобы послушать ее, но — из холодного, снисходительного любопытства. И уходили, так и не поняв молодую артистку.

— Так продолжалось очень, очень долго, — рассказывает Жюльетт. — Было трудно. Между мной и публикой существовала разница. Понимаю, есть люди, которые ездят по автострадам, а я взбираюсь по проселочной дороге, по козьей тропе. Подобно диким зверям, я выбираю трудные подъемы.

Жюльетт пробовала свои силы, выступая на правом берегу Сены и на левом. Правый берег — это Париж блестящий, Париж официальный. Здесь расположен концертный зал «Олимпия». Левый берег — Париж артистов, художников, поэтов. Париж жарких споров и смелых замыслов. Иногда, говоря о берегах Сены, в слова «правый» и «левый» вкладывают еще одно значение — политическое. К Жюльетт Греко первый успех пришел на левом берегу.

В 1961 году она дала первый концерт в «Олимпии». Это был триумф

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ЖЮЛЬЕТТ ГРЕКО

гам, где этого требует чувство. И тогда уж голос звучит!.. Но как же ей удалось завоевать признание тысяч людей во многих странах мира? Вот в этом-то ее чудо. Чудо Жюльетт Греко.

Она может не только показать зрителю то, о чем поет. Она превращается в то, о чем поет. В рыбку, в птицу, в морскую волну, в устало вздыхающий вечерний город. Я говорю это не ради красивого словца. Как это она делает? Загадка. Может быть, волшебство в ее удивительных руках? По выразительности их можно сравнить с руками балерины. Они говорят, они живут.

Известно, что хороший эстрадный певец — хороший актер. Да, Жюльетт Греко — актриса. Она играла в театре Жана Вилара, снималась в кино. Но на эстраде она не лицедействует, а раскрывает свою натуру. Нет, не до конца, это невозможно, но то, что это натура богатая, яркая и сильная, она дает почувствовать.

— Как это у вас получается? — спрашивает я при встрече.

— Не знаю, — отвечает Жюльетт. — Наверное, это в моих кровяных шариках. Над каждой песней я работаю внутренне.

Жюльетт Греко ни разу не сказала «я репетирую». Судя по ее словам, ее поразительная жестикуляция — не представление, а переживание. Она ее не отработывает — доверяет чувству. Ее манера держаться на сцене, в общем, такая же, как и в обычной обстановке.

— Для меня выход на сцену — все равно что свидание с любимым, — говорит она. — А это разве можно отрепетировать?

Из этого не следует, что певица вообще не задумывается над технической стороной исполнения. Вот такая, например, деталь. Ее подчеркнутая жестикуляция — как правило, для зарубежного зрителя. Во Франции она ведь все может сказать голосом. Так что, оказывается, французский зритель не всегда видит, на какие чудеса способны ее руки. Вот и решайте, кому открыты более любопытные стороны таланта Жюльетт Греко — французскому зрителю или нам с вами. Кстати, некоторые критики считают, что она вообще могла бы петь «без рук». Другие говорят, что ей не следует выходить на сцену неизменно в черном. Так ли это важно? Да, важно, это не каприз певицы, а часть ее собственной режиссуры концерта. В черном платье она делает рисунок исполнения четче, выразительнее.

— Так мне легче разбудить ваше воображение, — объясняет Жюльетт, — заставить увидеть любой цвет: синий — небо... красный — пламя... или желтый — осенние листья...

Жюльетт Греко непросто утверждала свой стиль на эстраде. Люди ждали пышности, яркости — она была в черном с гладкими волосами. Люди ждали легких песен, песен для удовольствия — то, что предлагала она, было сложно. Тогда, более двадцати лет назад, Жюльетт пела в маленьких кафе в парижских под-

артистки. Она встала в один ряд с лучшими певцами Франции. А в последующие годы она совершила ряд турне по странам Европы, Америки и Азии. И везде выступления Жюльетт Греко проходили с блистательным успехом.

О том, что вкус этой артистки безупречен, что чутье никогда ее не подводило, говорит тот факт, что первое исполнение своих песен ей доверяют Жак Брель и Шарль Азнавур — авторы, которые могли бы их исполнить и сами.

Об авторстве и исполнительстве Жюльетт Греко думает так:

— Иногда лучше, если автор и исполнитель песни — разные люди. Ведь если драматург стал бы играть все роли в своей пьесе, это было бы ужасно...

В ее репертуаре самые разные песни. Богата палитра их мелодий и ритмов, сюжетов и эмоциональных оттенков. Кроме своеобразного исполнения, что объединяет эти песни? Она поет о печальной судьбе уличного музыканта и его старого аккордеона, поет о том, как с годами жизни человека уходят друзья, и о том, как вместе с любовью возвращается детство. Ей тревожно оттого, что зимой кто-то дрожит от холода, что где-то громыкает война... А в другой ее песне — чувство признательности угольщику, который приносит в дом тепло, и тому, кто готов поделиться с другим куском хлеба, протянуть руку помощи другу, которого схватили жандармы... Человечность — вот что объединяет песни Жюльетт Греко. В каждой — биение сердца доброго и мужественного.

Эдит Piaф как-то сказала, что для нее петь — это отдавать часть своего богатства. Жюльетт Греко говорит:

— Песне я отдаю себя всю, но я еще не уверена, что это богатство...

Французская критика считает, что Жюльетт Греко, как никто из французских певиц, сумела раскрыть психологию женщины. Мне хочется добавить — женщины, испытывавшей много горя. Достаточно того, что в пятнадцать лет вместе с матерью ее арестовало гестапо... Женщины, много передумавшей.

Не так давно в ее репертуаре появилась песня «Новая Греция». О том, что пришли в страну «черные полковники», которые принесли ужасы пыток и стоны, потопили страну в крови, и о том, как они ушли. «Я приветствую новую Грецию», — поет Жюльетт Греко. И еще появилась у нее песня о ружьях закона, охраняющих покой буржуа. Это вызвало удивление. Утонченная певица, «гранд-дама песни», «великолепная Жюльетт Греко», она раньше не пела политических песен. Да, но ведь она поет то, что велит ей долг.

Пока попирают свободу на свете И камеры пыток есть на планете, За все мы, мой сын,

с тобою в ответе.

Поэтому нужно петь. Это тоже одна из новых песен Жюльетт Греко.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.